

ДО ЧЕГО ЖЕ СТРАННЫЙ ЭТОТ ЦЕРЕТЕЛИ

Веч. клуб. - 1998. - 29 окт. - с. 2.

Даже если у вас свой счет — Зураба Церетели как организатора художественного пространства некоторых уголков Москвы, тем более — если у вас к нему свой счет, пойдите в Малый Манеж, где только что открылась первая (!) в нашей столице персональная выставка этого мастера, посвященная памяти Инессы — красавицы-грузинки, его жены, его навсегда любимой женщины, которой не стало в августе нынешнего года.

Клянусь, вы даже не пред-

ставляете себе, что Церетели — еще и такой: яркий, светящийся, весь корнями оттуда, из родного Тбилиси, мудрый и обеспокоенный историей нашей не существующей больше страны, добрый христианин и неистовый модернист одновременно. Да много чего, наводящего на раздумья о странностях судьбы и молвы, вы увидите в залах Манежа, вместивших в себя разве что сотую часть работ художника, который по первому призванию своему — именно живописец. И лишь потом — монументалист, вокруг творений которого не утихают и, наверное, еще долго не утихнут споры.

Странное дело — лауреат Ленинской премии, президент Российской Академии художеств, народный художник Грузии, России и СССР, автор напумовавших во всем мире композиций и изваяний, наконец, имя, ставшее притчей во языцех, а мы, оказываясь, до сих пор имели о Церетели самое поверхностное представление, даже близко не соотносящееся со всем его творчеством в целом, очень, как вы увидите, живым и очень национальным, несмотря на весь его кажущийся всепланетный космополитизм.

Конечно, привыкшие совсем к другому Церетели и слегка обалдевшие от увиденного жур-

налисты долго приходили в себя, прежде чем сформулировать первые вопросы мастеру. Не удержались и от “домашних заготовок” с некоторыми устоявшимися подковырками типа “народ любит, когда художник беден”, “художник должен быть оппозиционен к власти”, “что такое государственное искусство?” Я и сама не поклонница некоторых творений Зураба Константиновича, но ему от этого, как становится понятно на выставке, ни холодно-ни жарко. И слава Богу! Потому что он работает — в разных жанрах, в разных концах мира, много, много, невероятно много...

— Говорят, я приглашил в Москву замужнего американца Колумба, оторвал ему голову и приставил голову Петра. А вы посмотрите, какой у меня Колумб на самом деле. Когда американцы объявили конкурс на памятник ему, Буш был у меня в мастерской и выбрал аж два варианта памятника. Пospорили только, зачем Колумбу быть выше, чем их статуя Свободы. Долго обсуждали и утвердили мой макет. Колумб будет 126-метровым. Фрагменты для памятника отливаются несколько лет, он же не с бабочку размером, перевозятся в США. В январе начнем монтаж. Это будет российский подарок Штатам. А в ответ нам дают 3500

квадратных метров помещений, где будут российские выставочный и концертный залы. Три крупных проекта скоро начнем осуществлять во Франции...

— 17 лет назад я начал работу над комплексами “История Грузии” и “История предков”. Надеюсь через год-полтора закончить и показать их и в Грузии, и в Москве, в США и Франции.

— Для этой выставки я выбрал момент, когда относительно стихли ругательства в мой адрес. Никакой особой концепции не сочинял — хотел показать, что я делаю вне стен Академии, в том числе и поп-арт, и модерн, и проекты — короче, кухню свою.

Если будет интерес, в апреле, возможно, будет более обширная выставка в Большом Манеже...

В общем, я вам ничего не навязываю, друзья мои. Но сама лишняя раз убедилась: ничего нет хорошего в стереотипах. Об удивительном феномене Церетели говорили пришедшие на выставку мэры Москвы Юрий Лужков, министр культуры России Владимир Егоров, коллеги из Академии художеств, президентом которой является “неистовый Зураб”. Но лучше все увидеть самим. Мой вам совет: поспешите в Малый Манеж, где такое удивительное “Посвящение Инессе”.

Валентина ПЬЯНКОВА

Фото Анатолия МЕЛИХОВА